

Гу Чиси поджала губы, храня молчание. В её взгляде сквозила болезненная, почти маниакальная одержимость.

Уже почти десять.

Вэнь Нин сегодня встала рано, дневного сна не было, и сейчас она валилась с ног от усталости. Не выдержав, она раздражённо бросила:

— Делай что хочешь.

Она снова легла, завернулась в тонкое одеяло, повернулась на другой бок и протянула руку, с щелчком выключив прикроватный светильник.

В комнате воцарилась темнота.

Кондиционер лениво выдувал холодный воздух, создавая зябкую атмосферу. В полумраке едва заметно мерцал оранжевый огонёк. Гу Чиси сидела неподвижно, почти слившись с темнотой, словно тень, отделившаяся от неё. Всё, на что падал её взгляд, тонуло в черноте, лишь смутно угадывался неясный силуэт, выгнувшийся под одеялом на кровати.

Тишина стояла мёртвая, в ушах звенело, и любой, даже самый тихий шорох казался оглушительным.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем от кровати донеслось ровное, глубокое дыхание.

Гу Чиси поднялась, подошла к другой стороне кровати, откинула одеяло и легла.

Этой ночью Вэнь Нин приснился сон.

Она вернулась в детство: после ужина убегала играть к соседям и до самой глубокой ночи отказывалась уходить из комнаты Гу Чиси. Мама Вэнь и слуги приходили звать её много раз, но она, словно коала, вцеплялась в Гу Чиси, надувала губы и капризничала, требуя остаться.

И каждый раз это срабатывало — осечек не было.

Она оккупировала пианино сестры, её письменный стол, её кровать — всюду хотела оставить свой след.

Под одним одеялом Гу Чиси обнимала её, словно мягкую игрушку.

Тогда она была маленькой и неразумной, просто любила приятный запах, исходящий от сестры, любила, когда та по привычке взъерошивала ей волосы, и ещё больше любила то, как Гу Чиси добровольно шла у неё на поводу, стоило лишь немного покапризничать. Вэнь Нин, будучи единственным ребёнком в семье, впервые ощутила счастье от того, что её кто-то балует.

Сон был долгим-предолгим, он замер в том самом беззаботном и счастливом времени, и это ощущение настоящей теплоты окутывало её.

А потом она выросла, и сон стал размытым.

Что-то мягкое и прохладное коснулось её лица — от лба к глазам, от носа к губам. Это было легче пёрышка, но в прикосновении чувствовалось тепло, заставлявшее её невольно тянуться навстречу, желая получить больше.

Сон был крепким и безмятежным.

Наступило утро, шторы плотно закрывали окна, в комнате царил полумрак.

Сознание Вэнь Нин постепенно прояснялось. Она заворочалась, что-то невнятно пробормотала и, полусонная, открыла глаза — прямо перед ней оказалось огромное лицо.

— !

Она вздрогнула, потёрла глаза, ущипнула себя, чтобы убедиться, что это не сон, и в один миг подскочила.

Когда эта женщина успела лечь рядом?

В голове Вэнь Нин гудело. Она поспешно осмотрела себя: халат был помят, пояс развязан. Отодвинув ворот, она увидела свою белоснежную кожу — гладкую, без единого следа.

Она облегчённо выдохнула.

— Эй, просыпайся!

Вэнь Нин толкнула её в плечо — та не проснулась. Внезапно что-то вспомнив, она осторожно приподняла край одеяла и заглянула внутрь.

Полукруглые изгибы мерно вздымались при дыхании, на боку виднелась глубокая ложбинка, а на коже — родинка размером с зернышко, словно капля чёрной туши на белой бумаге. Никаких других следов не было.

Она снова выдохнула.

Хорошо.

Ничего безумного они не натворили.

— Гу Чиси!

Вэнь Нин легонько похлопала её по щекам, но та всё ещё спала. Тогда она просто зажала ей нос:

— На работу пора, директор Гу.

Во сне Гу Чиси нахмурилась, издала приглушённый звук, помотала головой и наконец открыла глаза. Она затуманенным взглядом посмотрела на Вэнь Нин, и лишь спустя долгое время из её горла вырвался мягкий голос:

— Ниннин...

— Как ты оказалась в моей постели? — Вэнь Нин помрачнела.

Гу Чиси моргнула, выражение её лица было каким-то заторможенным.

То ли она только проснулась и соображала с трудом, то ли притворялась невинной — Вэнь Нин, глядя на неё, почувствовала, как закипает гнев. Вспомнив события вчерашнего вечера, она заговорила ещё холоднее:

— Разве ты не обещала уйти, как только я усну? И куда ты ушла? Прямо в мою постель? А?

Её обманули, и это разозлило её настолько, что тон невольно стал жёстким.

— Отвечай, не прикидывайся дурочкой.

Гу Чиси, опешив от такого напора, лишь спустя время тихо объяснила:

— Я собиралась уйти, когда ты уснёшь, но ночью началась гроза, а внизу было так пусто, мне стало страшно, и я... я пришла к тебе.

— Правда была гроза? — Вэнь Нин подозрительно прищурилась. — Не врёшь?

— М-м.

Гроза ночью действительно была, и ливень тоже, вот только началось всё уже после того, как Гу Чиси легла. В тот момент Вэнь Нин спала крепким сном и ничего не слышала, поэтому осталась в сомнениях.

Тем не менее, на душе у Вэнь Нин всё равно было скверно. Опустив глаза, она проговорила:

— Ты совсем не держишь слово.

Если бы это был кто-то другой, она бы даже внимания не обратила, и даже если бы что-то случилось на самом деле, максимум поворчала бы пару дней и забыла. Но Гу Чиси была другой. Их связывали слишком сложные узы, и стоило той подойти ближе, как Вэнь Нин начинала таять, забывала о своей решимости и в итоге снова погружалась в пучину страданий.

Совместное проживание и так было её величайшей уступкой, а эта женщина раз за разом пыталась проверить её на прочность.

Увидев, как помрачнело лицо Вэнь Нин, Гу Чиси сразу поняла, что это не тот случай, когда можно отшутиться. Сердце её тревожно сжалось.

— Прости.

Она села и осторожно взяла Вэнь Нин за руку.

— Обещаю, больше такого не повторится.

Вэнь Нин злилась, внутри всё кипело, в голове царил раздрай, и всё в ней противилось происходящему. Услышав тихие извинения, она хотела взорваться, но не смогла, поэтому просто предпочла молчать.

— Ниннин?

— Жена...

Гу Чиси тихо позвала её.

Вэнь Нин нахмурилась и сверкнула глазами:

— Не смей так меня называть!

— В условиях перед свадьбой ты такого не говорила.

— А теперь говорю, понятно?

— После регистрации брака это недействительно, — серьёзно ответила Гу Чиси.

— ...

Вэнь Нин глубоко вдохнула, с шумом выдохнула и отрезала:

— Я сказала нельзя, значит нельзя.

Бесстыдница!

Если она снова даст слабину, она просто собака!

Гу Чиси выглядела разочарованной:

— Даже дома нельзя?

— Нельзя.

— ...Хорошо.

Гу Чиси кивнула, молча встала с кровати, надела тапочки и вышла из комнаты.

Вэнь Нин снова повалилась на кровать.

Примерно через час снаружи остановилась машина, внизу послышался стук каблуков, скрип открывающейся и закрывающейся калитки, затем шаги стихли, и машина уехала.

Вэнь Нин встала и подошла к окну, чтобы взглянуть.

После брачной ночи Гу Чиси сдержала обещание и больше не пыталась искать предлоги, чтобы сблизиться с Вэнь Нин.

Они всегда держались на определённом расстоянии — ни близко, ни далеко. Иногда вместе останавливались в отелях, иногда жили дома, а порой ночевали в разных местах, и всё было спокойно.

Вэнь Нин наслаждалась этой отстранённой и тихой жизнью.

Она отправила тёте пятьсот тысяч на операцию, затем разом погасила все долги, а оставшиеся деньги вложила в разные финансовые инструменты. Выходя из банка, она чувствовала себя как расслабленная пружина — с головы до пят всё тело стало мягким, словно она превратилась в прозрачный ручей, который струился и разливался, высвобождая всё, что было внутри.

Всё, что она видела по дороге, казалось прекрасным.

Небо — зеркально-голубое, облака — мягкие и густые, как сливки, солнце — ярко-оранжевое. Обычные пейзажи в её глазах словно обрели фильтр, и даже дети, бегающие по улице, казались ей очаровательными.

Она удалила свой аккаунт в приложении для заказа такси и больше не подрабатывала, но продолжала брать заказы на отрисовку персонажей.

В детстве она училась рисовать лишь из интереса и не планировала делать это профессией.

Когда пришло время подавать документы в университет, она собиралась поступать в лётную академию, чтобы воплотить свою мечту стать пилотом. Но в то время Гу Чиси училась в университете в Лочэне, а лучшая лётная школа страны находилась очень далеко. Вэнь Нин долго мучилась, но в итоге не смогла оставить Гу Чиси и выбрала факультет дизайна в том же университете, где училась сестра.

Она думала: перетерплю первые два курса, а когда Гу Чиси закончит учёбу, авиакомпании как раз будут набирать студентов на переподготовку, и она всё равно сможет выучиться на пилота.

Позже Гу Чиси уехала, и сердце Вэнь Нин остыло.

Как раз в это время две авиакомпании проводили набор в университете. Вэнь Нин прошла собеседование только в «Хуанья» и, почти не раздумывая, тут же решила уехать из этого места, причинявшего ей боль, чтобы догнать прерванную мечту.

Кто бы мог подумать, что, сделав круг, она снова вернётся туда, где была Гу Чиси.

Отныне она будет просто спокойно выполнять свою работу.

В сезон гроз рейсы часто задерживались, а с наступлением летних каникул, когда пассажиропоток резко возрос, работы стало ещё больше.

Вэнь Нин летала четыре дня подряд, выполнив шестнадцать рейсов, и чувствовала себя выжатой как лимон. К началу июля у неё выдались три выходных, и она два дня проспала дома, чтобы прийти в себя.

После обеда ей позвонила Хэ Юй и сказала, что в ресторане появилось новое меню, приглашая её прийти и попробовать.

Ресторан назывался «Бэйань». Изысканные блюда, великолепный вкус, интерьер в стиле ретро — он был очень популярен среди молодёжи. Каждый день сюда приходило множество творческих ребят и влюблённых парочек, чтобы поесть и пофотографироваться. Поскольку ресторан был единственным в своём роде в Лочэне, он стал местной достопримечательностью.

У Вэнь Нин здесь был отдельный VIP-кабинет, менеджер знал её в лицо, и ей никогда не приходилось стоять в очереди.

— Нин-зай!

— Ну ты и занятая, я так скучала! Иди сюда, дай обниму.

Стоило ей переступить порог, как на неё набросилась белоснежная тень. Вэнь Нин оказалась в крепких объятиях, чуть не врезавшись носом в лицо Хэ Юй.

— Ну чего ты, Хэ Сяюй.

Вэнь Нин не знала, смеяться ей или плакать, позволяя той обнимать, тискать и ерошить волосы, словно кота. Хэ Юй, конечно, отпустит её, когда натешится.

— Как это «чего»? — Хэ Юй вскинула брови.

На ней был белый укороченный топ, на плече которого красовалась реалистичная синяя бабочка, казалось, вот-вот взлетит. На ней были короткие шорты с заниженной талией и широкий кожаный ремень с металлической пряжкой — выглядела она очень сексуально и дерзко.

Разговаривая, она поддела подбородок Вэнь Нин и, подражая тону бандитов, произнесла:

— Красотка, улыбнись.

Кончики её пальцев были горячими, Вэнь Нин машинально отстранилась и оскалилась в улыбке.

— Где еда?

Хэ Юй понимающе убрала руку и указала на стол:

— Всё готово, ждали только тебя.

Она отодвинула стул для подруги, и та села.

Всего было два новых блюда: десерт «Алмазный сахар» и основное блюдо «Хмельной». Всё было подано на двух тарелках, сервировка, как всегда, безупречна. Десерт по консистенции напоминал рисовый пирог, но для Вэнь Нин он был слишком сладким — она не особо любила сладости. Зато второе блюдо, где главными ингредиентами были красное вино и говядина, пришлось ей по вкусу, и она съела всё до последней крошки.

Закончив, Вэнь Нин вытерла рот салфеткой и произнесла одно слово:

— Годно.

— И всё? — Хэ Юй замахнулась ладошкой, делая вид, что хочет её ударить. — Сегодня ты обязана написать мне целое сочинение, даже если придётся выдавливать из себя слова.

Вэнь Нин цокнула языком:

— Такая грубая, смотри, так и не найдёшь себе пару~

— ...

Хэ Юй стёрла с лица игривую улыбку, опустила взгляд, и её губы сжались в тонкую линию.

Внезапная тишина.

— Что случилось? — Вэнь Нин замерла, решив, что сказала что-то не то. — Я же шучу! Как это у нашей Сяо Юй может не быть пары? На днях познакомлю тебя с красавчиками из нашей компании, они все такие...

— Нин-зай.

— А?

Хэ Юй подняла голову и серьёзно посмотрела на неё:

— Какие люди тебе нравятся?

После этих слов Вэнь Нин поперхнулась.

В голове на мгновение промелькнул образ Гу Чиси. У неё перехватило дыхание, и она неестественно улыбнулась:

— К чему такие вопросы? Снова хочешь стать свахой?

Но, видя, что Хэ Юй настроена серьёзно и не шутит, она подумала, что та, возможно, искренне беспокоится, что подруга всю жизнь проведёт в одиночестве.

Вэнь Нин оказалась в затруднительном положении.

О замужестве она не хотела рассказывать никому, включая Хэ Юй. Каким-то шестым чувством она ощущала: если Хэ Юй узнает, непонятное напряжение между ними станет ещё сильнее.

Странное предчувствие снова всплыло в мыслях, но она никак не могла понять, в чём проблема.

Сяо Юй ведь абсолютно «прямая».

Раньше в лётной школе Хэ Юй была тайно влюблена в парня из их группы и каждый вечер заставляла Вэнь Нин анализировать его поведение. Такой «железобетонно» натуральный человек точно не мог испытывать к ней чувств. Если бы испытывала, при характере Хэ Юй она бы давно всё прямо высказала.

Или, может, между друзьями тоже бывает «ревность»?

В детстве она липла только к Гу Чиси, а у той не было близких друзей. Но Вэнь Нин прекрасно помнила: когда она училась в средней школе, стоило ей увидеть Гу Чиси идущей с другими девушками, как ей становилось не по себе, она приходила домой и закатывала истерики, требуя внимания.

С этой точки зрения, всё возможно.

Ох...

Как же всё сложно.

Вэнь Нин витала в облаках, не замечая, что Хэ Юй внимательно наблюдает за её реакцией, и на её губах промелькнула горькая усмешка.

— Ладно, добро не должно уходить на сторону. Раз моя Нин-зай такая красивая и замечательная, пусть лучше достанется мне, сестрёнке~ — Хэ Юй прищурилась, улыбаясь, и протянула к ней руки.

Вэнь Нин увернулась и легонько хлопнула её по руке:

— Хватит баловаться.

— Я и не балуюсь.

— А?

Их взгляды встретились. В глазах Вэнь Нин читалось полное недоумение. Хэ Юй быстро скрыла свои эмоции и приподняла бровь:

— Шучу, глупышка.

— Пф-ф...

— Бе-е~

— По-моему, ты просто напрашиваешься... — Вэнь Нин замахнулась, чтобы её ударить.

Хэ Юй перехватила её запястье и притянула к себе:

— Ай, сама лезешь в объятия, так и скажи, что любишь сестрёнку.

— Насилуют!!!

— Ха-ха-ха-ха!

Они начали возиться, повалившись на диван. Вэнь Нин, которую щекотали, не могла остановиться от смеха и начала молить о пощаде. Хэ Юй наконец отпустила её и помогла сесть:

— Ладно, не будем. Есть серьёзный разговор.

— М? Серьёзный? — Вэнь Нин, едва отдышавшись, закашлялась.

Хэ Юй налила ей воды и легонько похлопала по спине:

— Я тут на днях присмотрела бар, сейчас там ремонт. Хочу сделать его «лесбийским». Когда откроемся, не забудь привести людей, поддержите меня.

Вэнь Нин чуть не выплюнула воду от изумления:

— Ты правда хочешь открыть такой бар?

— Разве я похожа на ту, кто шутит?

— ...

Хэ Юй тряхнула волосами, обнажив синюю бабочку на плече. Она слегка изогнула губы, в её облике появилось что-то дерзкое и дикое:

— Пойдём вечером на дискотеку?

— Не пойду, — Вэнь Нин покачала головой. — Устала за эти дни, не хочу танцевать.

— Тогда мне одной будет смертельно скучно. Поживу у тебя пару дней, сегодня вечером сами устроим барбекю. — Хэ Юй положила руку ей на плечо.

Вэнь Нин на мгновение замерла.

Внезапно она вспомнила о Гу Чиси. Последние дни та из-за работы жила в отеле и не возвращалась в Тяньхэвань. Обычно, если собиралась приехать, она как минимум за полдня предупреждала в WeChat, а сегодня сообщений не было, поэтому Вэнь Нин предположила, что Гу Чиси не приедет.

Как раз вовремя — не придётся встречаться. Так решила Вэнь Нин.

— Хорошо.

Она с готовностью согласилась.

Летом дни длинные, а ночи короткие. После шести вечера небо всё ещё было светлым, закат окрашивал облака в роскошные золотисто-красные цвета.

Синий седан выехал из подземного паркинга и ровно поехал в сторону отеля. Гу Чиси сидела на заднем сиденье, внимательно изучая документы в папке. Её тонкие брови были опущены, переносица — словно изящно выточенная из нефрита, губы плотно сжаты, лицо выражало холодную строгость.

Проблемы сыпались одна за другой.

Временно закрыла высокочастотные и низкоприбыльные авиамаршруты, сдала освободившиеся самолёты в аренду мелким авиакомпаниям. Новые стажёры лётного отдела

ещё не приступили к работе, а на другом конце накопилась целая очередь бортпроводников, прошедших собеседование и медосмотр, которые целыми днями шумели и требовали обучения.

Последние два пункта касались работы отделов, и ей не обязательно было вникать лично, но одни мысли об этом вызывали раздражение.

Гу Чиси закрыла папку и потёрла переносицу.

До отеля оставалось недалеко. Вспомнив, что у Вэнь Нин два выходных и она, скорее всего, дома, Гу Чиси почувствовала лёгкий трепет. Она взяла телефон и отправила Вэнь Нин сообщение в WeChat:

[Я сегодня вечером вернусь.]

Прошло много времени, ответа не было.

Гу Чиси смотрела на экран, затем вышла из приложения и набрала номер, который знала наизусть.

Гудки шли долго, но трубку никто не взял.

Она сбросила вызов, отложила телефон и сказала водителю:

— Сяо Фань, разворачивайся, едем в Тяньхэвань.

Примерно через полчаса машина остановилась у дома N102.

Гу Чиси вышла, велела водителю заехать за ней завтра в восемь утра, а затем достала ключи и открыла калитку. Только она вошла, как дверь гостиной на первом этаже распахнулась, и из неё вышла Хэ Юй с двумя пластиковыми пакетами в руках.

Они столкнулись нос к носу.

Их взгляды встретились.

Гу Чиси сжала ключи и невозмутимо спросила:

— Что госпожа Хэ здесь делает?

Внезапная встреча. Обе смотрели друг на друга: одна — с невозмутимым лицом, другая — с

улыбкой и прищуренными глазами. Они смерили друг друга взглядом с ног до головы.

<http://bllate.org/book/19577/1919767>